

Послѣ причастнаго стиха на литургіи преподавателемъ Семинаріи, священникомъ А. В. Никольскимъ сказано было слѣдующее назидательное и приличное торжеству слово:

Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ. 1 Сол. 5, 12.

«Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ этомъ домѣ ученія восшелъ на свое скромное дѣланіе, въ качествѣ учителя, нашъ нынѣшній начальникъ, досточтимый Отецъ Протоіерей Николай Васильевичъ, и съ тѣхъ поръ вся его жизнь, за исключеніемъ лишь года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отданныхъ свѣтской школѣ, стала всецѣло и безраздѣльно принадлежать лишь этому одному дому ученія. Онъ духовно сроднился съ нимъ и въ немъ нашелъ для себѣ тотъ живой центръ, около котораго, на пространствѣ почти двадцати четырехъ лѣтъ, сосредоточивались всѣ помыслы и сочувствія, вся его неутомимая и благоплодная дѣятельность—сначала лишь учительская, а потомъ учительская и начальническая вмѣстѣ. Подъ руководствомъ нашего О. Ректора образовались и воспитались цѣлыя массы учениковъ, здѣсь и тамъ, на разнообразныхъ поприщахъ жизни, съ честію и достоинствомъ проходящихъ болѣе или менѣе видныя общественныя служенія и всегда сохраняющихъ самую добрую и благодарную память о своемъ бывшемъ наставникѣ и начальникѣ. Въ нашъ домъ ученія, подъ отечески-понечительное руководство нынѣшняго его начальника, уже давно вступаютъ дѣти его бывшихъ учениковъ и въ этой живой преемственности непрерывающагося преданія отъ отцевъ къ дѣтямъ слышится свободное, громкое и единодушное свидѣтельство тѣхъ и другихъ о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Отца Ректора. Преобразовательныя движенія прошлаго царствованія, коснувшіяся и духовно-учебныхъ заведеній, возложили на нынѣшняго нашего начальника множество новыхъ, особенныхъ и тяжелыхъ трудовъ, касавшихся полнаго и всесторонняго обновленія ввѣреннаго его руководству учебнаго заведенія. И вотъ, слѣдуя заповѣди св. Апостола—*знать труждающихся* (1 Сол. 5, 12), движимые сознаниемъ бесспорно-важныхъ услугъ, оказанныхъ этому дому ученія его нынѣшнимъ начальникомъ, мы собрались, братіе, въ семь святомъ храмѣ, чтобы прежде всего общею и совокупною, братскою молитвою ко Господу, Подателю всякаго блага, отмѣтить и почтить нынѣшній день, замыкающій собою двадцатипятилѣтіе служебнаго поприща досточимаго Отца Ректора.

День этотъ, вызывающій такое свободное и общее признаніе всей благоплодности служенія О. Ректора, въ настоящемъ случаѣ имѣетъ нѣкоторое особенное значеніе, примѣнительно къ особеннымъ свойствамъ той среды, въ которой почти четверть вѣка трудился чествуемый нынѣ труженикъ. Въ самомъ дѣлѣ, наше дѣланіе въ этомъ домѣ ученія невидное, сокровенное, по

преимуществу духовное. Изъ дня въ день, многими сѣятелями, со всею усердіемъ и стараніемъ сѣется здѣсь сѣмя ученія, но брошенные нами добрыя сѣмена принесутъ-ли добрый плодъ, когда и гдѣ принесутъ, — сіе сокрыто отъ очей нашихъ. Мы знаемъ только одно, что трудъ сѣянія—нелегкій трудъ и что, въ качествѣ сѣятелей, мы приставлены къ великому и святому дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, въ рукахъ школы вообще до извѣстной степени находятся будущія судьбы общества и государства, такъ какъ обыкновенно въ школѣ полагаются тѣ духовныя основанія, изъ которыхъ и на которыхъ развиваются и вырабатываются тѣ или другіе характеры будущихъ дѣятелей общества и государства. Въ рукахъ школы духовной, — какъ разсадника пастырей церкви и учителей народа, — находятся судьбы религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія всего вообще русскаго народа.

Вѣстину-великое и страшно—ответственное служеніе такой школы! И какъ въ особенности долженъ быть великъ, сугубо великъ тотъ трудъ долговременнаго и въ тоже время несомнѣнно-благоплоднаго руководства и управленія ею, какой попененъ нынѣшнимъ ея начальникомъ!

Примѣчательно, что время служенія нашего досточимаго О. Ректора духовной школѣ совпадаетъ со временемъ дѣйствія въ ней трехъ ея уставовъ, преемственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ. Здѣсь не мѣсто и не время говорить объ относительныхъ достоинствахъ этихъ уставовъ. Болѣе благовременнымъ намъ представляется указать общія условія преуспѣянія духовной школы,—безотносительно къ тому или другому уставу.

Отъ домостроителей требуется, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *чтобы каждый оказался вѣрнымъ* (1 Кор. 4, 2). Это качество вѣрности имѣетъ особенно-важное значеніе въ великомъ дѣлѣ *строенія* душъ человѣческихъ, которому исключительно и всецѣло посвящаетъ себя школа. Вѣрность строителей здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы подлежащія имъ въ видѣ постоянного предмета ихъ дѣятельности, *камни живые* (1 Петр. 2, 4), но обыкновенно всегда болѣе или менѣе дикіе и грубые, рядомъ постоянныхъ, настойчивыхъ и многостороннихъ усилій довести до такого совершенства отдѣлки, чтобы въ послѣдствіи зодчій, въ случаѣ нужды, всегда могъ найти въ нихъ себѣ прекрасный и во всѣхъ отношеніяхъ цѣнный строительный матеріалъ. Дѣло, бесспорно, очень трудное. Кромѣ умѣлыхъ и опытныхъ рукъ, оно требуетъ еще великой зоркости и предусмотрительности и самаго теплаго сердечнаго отношенія къ предмету работы и обработки. И въ царствѣ механическихъ силъ и движеній одинъ камень не похожъ на другой и сколько нибудь опытный каменщикъ, обрабатывая различные камни, долженъ приспособляться къ ихъ породамъ. Тоже самое, лишь гораздо въ большой мѣрѣ, надобно сказать о *камняхъ живыхъ*, людяхъ, носящихъ въ своемъ духовномъ обликѣ такое множество самыхъ разнообразныхъ отличій и особенностей. Можно, конечно, не считаться съ этими особенностями и образовательно-воспитательное дѣйствованіе проводить общимъ и для всѣхъ одинаковымъ образомъ—легкій способъ разрѣшенія одной изъ труднѣйшихъ педагогическихъ задачъ! Но за то и плодъ такого поверхностнаго рѣшенія долженъ быть такой же, какой видимъ въ томъ случаѣ, когда невѣжественный каменщикъ одинаковымъ способомъ обдѣлываетъ камни, принадлежащіе къ различнымъ породамъ, то есть всѣ почти камни бывають испорчены до степени полной негодности служить строительнымъ матеріаломъ. Скажемъ яснѣе и опредѣленнѣе: ничто такъ губительно не дѣйствуетъ на внутреннее возрастаніе и преуспѣчаніе школы, какъ втор-

женіе въ нее и господство въ ней односторонняго, сухаго *формализма*, всѣ умственныя и нравственныя движенія въ жизни школы извѣряющаго исключительно посредствомъ цифры и насильственно вгоняющаго ихъ въ одиѣ и тѣже тѣсныя, искусственныя рамки, созданныя школьною рутинною. Говорить-ли здѣсь о томъ, что этотъ мертвящій и убивающій формализмъ, въ его крайностяхъ и исключительности, всего менѣе можетъ и долженъ имѣть мѣсто въ школѣ духовной? Въ виду особенно важныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ ею, здѣсь, въ этой школѣ, по преимуществу должны воспитываться люди живой духовной силы и крѣпкаго духовнаго разумія, бодрые и чуткіе ко всему истинно доброду, въ чемъ бы и гдѣ бы оно ни проявлялось. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вообще дѣйствительно-полезнымъ и плодотворнымъ ознаменуютъ свою пастырскую дѣятельность тѣ пастыри, у которыхъ уже давно, въ годы ученія, убита всякая живая мысль и самостоятельное чувство, которые въ школѣ развили въ себѣ вкусъ лишь къ однимъ арифметическимъ выкладкамъ, вѣрно якобы выражавшимъ всю сумму ихъ умственныхъ и нравственныхъ успѣховъ и для которыхъ теперь, когда они вышли на поприще самостоятельнаго дѣланія, цифра и форма стали выше и дороже всего? Жизнь ставитъ имъ самые разнообразныя вопросы и тщетно ждетъ отъ нихъ сколько нибудь удовлетворительнаго и толковаго отвѣта на эти вопросы. Можетъ-ли, въ частности, разчитывать на какой нибудь подъемъ, обновленіе и освѣженіе нравственно-религіозная жизнь народа, если его руководители и просвѣтители вездѣ и всюду, во всѣхъ проявленіяхъ пастырской дѣятельности, стануть обнаруживать лишь одни истинно-печальныя попытки сводить все къ ничему незначащимъ частностямъ, мелочамъ, къ излюбленной ими формѣ, прельщая, очевидно, и себя и другихъ кажущимся исполненіемъ пастырскаго долга? Нѣтъ, на нивѣ Господней нужны работники бодрые, входящіе *внутрь* порученнаго имъ великаго дѣла, всегда способные *работать Господеву, душою горяще* (Рим. 12, 11), и общія, всестороннія усилія школы духовной, ясно понимающей свою задачу, должны быть направлены къ тому, чтобы всячески возбуждать въ питомцахъ и постоянно поддерживать въ нихъ священный огонь духовной бодрости, живости и силы, постепенно и умѣло возводя этотъ огонь на степень разумной, просвѣщенной ревности о славіи Божіей.

Съ другой стороны въ дѣлѣ преусиленія духовной школы, имѣетъ громадное значеніе личный, живой примѣръ тѣхъ, кому выпала жребій служенія ей. Если вообще сила примѣра неотразимо дѣйствуетъ на молодые, воспримчивые умы и сердца и если примѣрами школы, несомнѣнно, до известной степени опредѣляется духовно-нравственный обликъ учениковъ,—то, конечно, является дѣломъ первостепенной важности, чтобы питомцы школы духовной въ ближайшихъ къ нимъ примѣрахъ строго-честнаго и всеусерднаго исполненія служебнаго долга и доброй, неукоризненной жизни всегда находили для себя такія основоположительныя начала, при выработкѣ впоследствии характеровъ своихъ. Если гдѣ, то здѣсь по преимуществу не должно быть противорѣчій между словомъ ученія и опытомъ жизни. *Велий наречется въ царствіи небесномъ*, по слову Господа, тотъ, кто *сотворитъ*, а потомъ уже *научитъ* (Мѡ. 5, 19). И въ жизни школы, приготовляющей лицъ, которыя не только сами должны стремиться къ царствію небесному, но открывать и облегчать входъ въ него другимъ, дѣйствительно великое и истинно-благодѣтельное значеніе имѣетъ тотъ учитель, который путь ученія освѣщаетъ путемъ личной доброй жизни

Въ самомъ дѣлѣ, когда корни ученія лежатъ не въ головѣ только учителя и не въ однихъ лишь разсудочныхъ построеніяхъ школьной системы, а въ живыхъ опытахъ личной жизни, то, несомнѣнно, его ученіе будетъ болѣе убѣдительнымъ, дѣйственнымъ, плодотворнымъ. Говорить-ли еще здѣсь о томъ, что въ школѣ духовной есть такіе предметы ученія, живое и полное пониманіе которыхъ,—а тѣмъ болѣе сообщеніе свѣдѣній о нихъ другимъ,—даже и невозможно безъ достаточныхъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ личнаго опыта? Вся масса разнообразныхъ научныхъ свѣдѣній, въ изобиліи сообщаемыхъ здѣсь, безъ сомнѣнія, впоследствии значительно пострадаетъ со стороны ихъ полноты, отчетливости и ясности и, можетъ быть, даже и совсѣмъ подвергнется забвенію въ большей или меньшей части своей, но рѣшительно никогда не изгладятся въ душѣ воспринятая ею добрыя и сильныя впечатлѣнія самоотверженнаго труда, безкорыстной, горячей преданности и вѣрности служебному долгу и т. д. Это такой добрый, *неблужащій* запасъ, въ которомъ, по выходѣ изъ школы, питомцы всегда будутъ находить для себя источникъ ободренія и возбужденія въ трудахъ своего пастырскаго служенія, въ иныхъ случаяхъ дѣлая изъ этихъ примѣровъ даже и болѣе прямыя и непосредственныя приложенія...

Наконецъ духовная школа, имѣющая главнѣйшимъ назначеніемъ служить исключительно церкви, постоянно должна находиться въ самомъ живомъ единеніи и союзѣ съ нею. Надобно, чтобы нравственная атмосфера, окружающая духовную школу, во всѣхъ отношеніяхъ была безукоризненно-здоровою и чистою и чтобы эта школа была *духовною* не по одному только имени своему. Подумаемъ, въ самомъ дѣлѣ, о томъ, что здѣсь, путемъ многообразныхъ, образовательно-воспитательныхъ дѣйствій, должны,—какъ ихъ совершеніе и вѣнецъ,—уготовиться благопотребныя орудія въ службу Господу,—должны воспитаться носители освящающей и спасающей благодати Божіей, достойные дѣлатели на землѣ дѣла Христова... Въ виду такихъ высокихъ и исключительныхъ задачъ духовной школы, чѣмъ вообще слабѣе и непримѣтнѣе будетъ черта, отдѣляющая ее отъ Церкви, чѣмъ вѣрнѣе и полнѣе будутъ соображены и согласены, безъ всякой однако же односторонности и искусственности, общія условія ея внутренняго быта и строя съ духомъ, требованіями и преданіями Церкви,—тѣмъ конечно совершеннѣе и цѣлесообразнѣе будетъ самое приготовленіе служителей Церкви и выходъ ихъ на поприще служенія ей во многихъ, и иногда важныхъ, случаяхъ не будетъ сопровождаться для нихъ растерянностію и смущеніемъ...

Но къ чему, однако, въ настоящій разъ вся эта рѣчь о живомъ союзѣ духовной школы съ Церковію, о высокомъ воспитательномъ значеніи въ ней добрыхъ примѣровъ и о тщательномъ огражденіи ея отъ убивающей формы? Намъ кажется, что, излагая эти мысли, мы вообще не выступаемъ изъ круга тѣхъ нравственно-воспитательныхъ идей и началъ, полному и широкому раскрытію и осуществленію которыхъ была посвящена вся двадцатипятилѣтняя учебно-педагогическая и начальническая дѣятельность нашего досточимаго Отца Ректора. *Аще и мнози пьстуны имате о Христвѣ, но не мнози отцы.* (1 Кор. 4, 15). Великую истину, изреченную Св. Апостоломъ въ этихъ словахъ, всею душою воспринялъ О. Ректоръ во всей глубинѣ, полнотѣ и широтѣ жизненнаго значенія и примѣненія этой истины. Вспомнимъ, братіе, кто, въ самомъ дѣлѣ, и откуда приходитъ въ нашъ домъ ученія. Приходитъ болѣею частью

изъ сель и деревень нищета и бѣдность, нерѣдко, при слабой умственной подготовкѣ, приносящая сюда лишь нравственную дикость и грубость своей первоначальной неприглядной обстановки, — грубость и дикость, ранѣе еще не успѣвшую достаточно опредѣлиться и раскрыться. Надобно обладать великимъ терпѣніемъ, истинно-отеческою попечительностію и любовью, чтобы, изъ года въ годъ, всячески очищать, возвышать и нравственно облагораживать всѣ эти, сами по себѣ очень неудобные элементы, да уготовятся изъ нихъ *сосуды въ честь, блигопотребныя Владыцѣ* (2 Тим. 2, 21). И, конечно, такъ высоко-благотворно и созидательно могъ дѣйствовать только тотъ, для кого, какъ для нашего О. Ректора, дѣло духовной школы было дѣломъ и призваніемъ цѣлой жизни, теперь уже, конечно, преполовившейся. Учителя и ученики въ этомъ домѣ ученія одинаково могли учиться на живомъ примѣрѣ своего Начальника честному и безукоризненному исполненію служебнаго долга и горячей, беззавѣтной преданности дѣлу. Это былъ первый и самый ревностный труженикъ, дѣла своего служенія не умѣвшій дѣлить на *болѣе* важныя и *менѣе* важныя, но въ каждое дѣло вносившій свѣжую, здравую мысль, влагавшій въ него всю свою душу. Отъ того и примѣръ этого трудолюбца всегда дѣйствовалъ на ближайшихъ свидѣтелей его трудовъ не иначе, какъ особенно увлекающимъ образомъ. Человѣкъ высокаго ума и многосторонняго образованія, но въ тоже время необыкновенно—добрый, кроткій и смиренный сердцемъ,—во всемъ чуждый односторонности и исключительности,—онъ съ отеческою любовью входилъ рѣшительно во всѣ подробности и частности школьнаго быта, всѣмъ здѣсь живо интересовался, все основательно и многосторонне изучалъ,—особенно зорко наблюдая за тѣмъ, чтобы неизбѣжныя въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ учебно-воспитательное, тѣ или другія частныя улучшенія и исправленія не были поздними и, потому, бесполезными... Съ рѣдкимъ самоотверженіемъ отдавшись всецѣло служенію духовноѣ школѣ, онъ ничѣмъ такъ не дорожилъ, какъ ея дѣйствительными успѣхами и благоустроенностію. Твердый и настойчивый, какъ Начальникъ, онъ не подавлялъ подчиненныхъ авторитетомъ своей власти, но эта власть, сказываясь вездѣ и всюду, производила на нихъ лишь возбуждающее и ободряющее дѣйствіе.

Радостно и пріятно бываетъ путнику отдохнуть, когда имъ совершена уже значительная часть предположеннаго пути. Отдыхъ освѣжаетъ и укрѣпляетъ утомленные силы и даетъ ему возможность снова бодро идти впередъ, къ конечной цѣли путешествія. Въ мірѣ нравственномъ не можетъ быть, разумѣется, подобнаго рода остановокъ, но болѣе или менѣе общія выраженія сочувствія къ добрымъ дѣятелямъ общественнымъ, пріурочиваемыя къ извѣстнымъ выдающимся пунктамъ ихъ дѣятельности, до нѣкоторой степени способны освѣжать и ободрять ихъ для дальнѣйшихъ трудовъ и подвиговъ. День нынѣшняго праздника нашего, въ который со всѣхъ сторонъ выразится такъ много самого искренняго и теплаго сочувствія и признательной любви къ виновнику праздника, конечно, откроетъ ему здѣсь источникъ многихъ живыхъ и дѣйственныхъ ободреній и возбужденій для дальнѣйшей многотрудной дѣятельности. Но однако же не забудемъ въ настоящій разъ и того, что эта благоплодная дѣятельность его, какъ прежде опиралась всегда, такъ и впредь, безъ сомнѣнія, будетъ опираться паче всего на нынѣ, гораздо болѣе прочныя и надежныя опоры, чѣмъ человѣческія сочувствія и ободренія,— хотя бы самыя искреннія и сердечныя. Если гдѣ, то именно здѣсь и по отношенію къ этому дому ученія и великимъ задачамъ, указаннымъ

ему, всегда имѣеть глубочайшее значеніе то Апостольское слово, что и *насаждающій, и поливающій есть ничто, а все—Богъ возвращающій* (1 Кор. 3, 7).

Итакъ помолимся, братіе, горячо помолимся Господу о томъ, да укрѣпитъ Онъ своюо вседѣйствующею благодатию силы нашего Начальника и въ грядущіе годы его жизни и дѣятельности и да будетъ дѣланіе его,—а ровню и руководимыхъ имъ со-работниковъ его въ семъ домѣ ученія,—благословеннымъ и непостыднымъ дѣланіемъ *ближихъ и вѣрныхъ рабовъ!*